

Глава 157.

Пробираясь через остатки сгоревшего леса, Равиль издал бесконечную вереницу проклятий себе под нос, шагая в ногу с проклятым ублюдком Лей Гонгом. Повелитель гребаного Грома, больше похож на повелителя Громового пердежа. Старый вонючий ублюдок настоял на том, чтобы следовать за Равилем и его избранными бандитами, включая дюжину часовых, оставив остальных с Булатом, чтобы присматривать за Джорани. Это означало, что Равиль был вынужден помогать бороться с огнем, так как это было его оправданием для ухода. Если бы не случайные дожди, он, вероятно, все еще подбрасывал бы ведра грязи и воды на пламя рядом с каким-нибудь тупым ублюдком, потраченное время, в то время как он мог бы вместо этого искать босса.

Все потому, что маразматик-бандит хотел "размять ноги".

Просто всади стрелу ему в затылок, и он никогда не узнает как это произошло.

Задумчиво вздохнув, он ускорил шаги и пошел рядом со старым ублюдком.

— Так куда именно мы направляемся? Ты не совсем откровенен. — Нет, ты все время пил и ел, как король, пока мы не наткнулись на сожженную деревню. Теперь мы бежим, как собаки, и ради чего?

Лишенный привычной ухмылки, Лей Гонг смотрел вдаль, двигаясь, как голодный хищник в поисках пищи.

— Ты не чувствуешь его запаха?

— Не чувствую ничего, кроме дыма и пепла. — И твоего метеоризма, как будто что-то умерло внутри тебя и медленно гниет.

— Ну, леса густые, в воздухе витает зловоние Оскверненных. Но здесь что-то большее, что запятнало землю, и запах становится сильнее, когда продвигаемся на юг.

Блять, Оскверненные... Но если бы босса нашли, он бы сражался с Оскверненными с улыбкой на лице, маньяк, помешанный на сражениях. Желая избавиться от старика, чтобы он мог ускользнуть с часовыми, Равиль сделал глоток воды, прежде чем усмехнуться.

— Ну и что? Я не солдат, мне больше не платят за драку. Пусть армия разбирается с этим.

Покачивая белоснежными бровями, Лей Гонг тихо усмехнулся.

— Вы сражаетесь с огнем, но не с Оскверненными? Вы трус, не так ли? Дезертиры обычно такие.

Сопrotивляясь желанию замахнуться, Равиль стиснул зубы и сосчитал до десяти.

— Пошел ты. Я сейчас уйду и заберу своих людей с собой.

— Сам пошел! — Фиксируя Равиля стальным взглядом, Лей Гонг оскалил зубы. — Послушай, я пришел из любопытства, хотел узнать, кто ты на самом деле. Теперь это не имеет значения

— Я сказал тебе, кто я такой. — Чертова параноидальная старая летучая мышь.

— Не могу лгать лжецу. Бывший солдат, уверен, что это объясняет твои навыки. На тебя смотрит городская крыса, готовая зарезать любого, кто на тебя посмотрит со смехом, так что я тоже в это верю. — Посмотрев на него сверху вниз, Лей Гонг насмешливо усмехнулся. — Проблема в том, что ты не из Шень Му. Ты бы пырнул меня ножом в темноте за сравнение Божественного Древа с Рошой Санышу.”

Дерьмо. Открыв рот, чтобы заговорить, он быстро захлопнул его под пристальным взглядом старого ублюдка. Седой ветеран, хоть и дряхлый, был слишком силен, чтобы Равиль победил его в честном бою. Хорошо, что он не любил честных боев. За спиной Равиль махнул рукой Стражам.

Не обращая внимания на движение вокруг, Лей Гонг продолжал бродить.

— Нашли много подозрительных "бандитов", даже самых опасных. Маленькое ядро, которое хорошо сражается, хорошо ездит и стреляет, как будто он родился с луком в руке. Так почему же группа элитных воинов поддерживает бандитскую банду, крадет армейские припасы у Совета только для того, чтобы работать вдвое усерднее, чтобы доставить их к северу от Шэнь Юнь? — Махнув рукой, чтобы предупредить любые оправдания, Лей Гонг покачал головой. — Здесь Оскверненные, я больше не хочу спорить. Твои солдаты, насильно призванные твоим покорным слугой. Пока мы не найдем и не убьем этих Оскверненных отбросов, я твой старший офицер, а ты мой маленький ворчун. А теперь заткнись и марш, это приказ.

Сердечно улыбнувшись старому ублюдку, Равиль небрежно отдал честь и продолжил бежать рядом, сигнализируя Стражам расслабиться. Этот человек знал слишком много, но он мог бы пригодиться против Оскверненных, так что нет смысла оперять его сейчас. Тем более, что он всегда может по-дружески выстрелить по старику, Равилю эта возможность нравилась больше.

Маршируя всю ночь и весь день, с небольшими перерывами, Равиль стремился, как Лей Гонг, найти Оскверненных. Когда они двинулись на юг, лес вокруг них стал густым, зеленым и оживленным. Не прошло много времени, как они наткнулись на следы нескольких десятков человек, вероятных кандидатов, как и все. После того, как они шли по тропе в течение часа, они услышали приближающиеся удары копыт и заметили запаниковавшую лошадь, скачущую сквозь деревья. Развернувшись, они без особых усилий схватили лошадь, ее пена стала белой, а бока вздымались от усталости.

Маленький жалобный крик привлек его внимание, и Равиль осторожно открыл седельную сумку, в которой сидел дрожащий от страха медвежонок. В другой седельной сумке появился еще один волчонок, и Равиль обменялся понимающим взглядом с другими Стражами. Маленькие, милые животные? Кто еще это может быть?

— У вас есть что-нибудь? — Голос Лей Гонга гремел от власти.

— Возможно. Я думаю, мы отправимся на восток, узнаем, откуда взялась эта лошадь. Должно быть, убежал от чего-то.

Задумчиво посмотрев, Лей Гонг посмотрел на восток, а затем обратно на юг, куда вела тропа.

— Кажется, немного неубедительно. Не хочешь придумать оправдание получше? Или тебе хочется сказать правду?

С расслабленным пожатием плеч Равиль изобразил безразличие, пытаясь найти оправдание, но Мать его поддержала. Голова Лей Гонга откинулась на восток, видя или чувствуя то, что другие не могли. Не говоря ни слова, старый ублюдок умчался прочь, оставив Равиля с

разинутым ртом. Молча поблагодарив Мать, он поручил Стражу позаботиться о лошади и детенышах, прежде чем последовать за Лей Гонгом.

Важно было убедиться, что о них хорошо заботятся. Равиль удивленно покачал головой и усмехнулся. В разгаре сражений с Оскверненными, босс еще успевает и собирать питомцев.

Черт, зная босса, он мог бы даже найти себе еще одну жену.

Ее живот кипел от беспокойства, когда Цин-Цин молилась, чтобы Бэй взяла ее за руку. Битва Бейлдага с Дженом продолжала свирепствовать, жестокая улыбка Бейлдага ужасала. Танцуя вокруг неумелых ударов Джен, он заставил опытного охотника выглядеть как ребенок, хоть у него и была причудливая рука, порожденная дьяволами. Она была разбужена неистовой тряской Дэна, растеряна и напугана хаосом вокруг них, напугана множеством искалеченных трупов вокруг нее, но она отказывалась уйти без Бэй.

— Это не твоя вина, Бэй, это его вина. Джен сделал все это, уедем со мной на время. Все будет хорошо, Бейлдаг победит, а Джен заплатит за свои преступления.

Бедная, жалкая Бэй, преданная человеком, которого она так долго желала. Цин-Цин всегда знала, что Джен ревнивый и собственник, но она никогда не думала, что он способен на такие садистские пытки, никогда за десять тысяч лет. Бейлдаг был известен как опытный целитель, возможно, он сможет помочь Бэй. Не отрывая глаз от битвы, она говорила, не думая. — У тебя не было выбора, ты должна была убить дядю Вэя, иначе Джен убил бы тебя. — Слова едва покинули ее рот, прежде чем она поняла, что поскользнулась, руки взлетели, чтобы прикрыть рот, а кровь вытекла из лица Бея. — О, Бэй, прости, я не хотела об этом говорить. Пожалуйста, просто пойдем со мной и мы пройдем через это вместе. Я здесь ради тебя.

Мучительное затишье прошло, пустое выражение лица Бэй уставилось в ответ, потеря и самобичевание были очевидны. Отчаянно дергая ее за руку, Дэн прошепел: «нам нужно уходить, пока Джен нас не заметил, но если он заметит, мы будем в опасности.»

Отмахнувшись от его беспокойства, она сосредоточилась на неповрежденной стороне лица Бэй, глядя ей в глаза и молясь, чтобы ее слова дошли до ее лучшей подружки.

— Пожалуйста, Бэй, не сдавайся. Помнишь все те разы, когда мы говорили о побеге вместе? Они не могли все быть ложью. Когда-то мы были друзьями, близкими, как сестры, и я хочу быть, чтобы все снова было так. Начнем все сначала, хорошо? — На лице Бэй вспыхнула полуулыбка, когда почти незаметно кивнула, напряжение спало с ее плеч, как только ее тело расслабилось, и Цин-Цин вздохнула с облегчением.

Спасибо Матери, все будет хорошо.

Крики Джена пронзили тишину, и она отшатнулась, обернувшись, она увидела, как он падает в огонь, катаясь в бешеной панике. С довольной улыбкой, мрачной и сочувствующей, Бейлдаг подошел к Джелу со щитом в руке.

— Оскверненный или простолюдин, ты ничего не значишь. Незначительная муха, едва ли стоит усилий, чтобы отмахнуться. Умереть от моих рук - это честь, которую ты не заслуживаешь, но я все равно это сделаю. Подняв руку в воздух, Бейлдаг застыл на полпути, повернувшись к ней с

широко раскрытыми в панике глазами. — Цин-Цин, беги!

Инстинктивно бросившись прочь, Цин-Цин повернулась и увидела, как лицо Бэй раскололось, а ее рот открылся в безмолвном страдании, ее нетронутая кожа свернулась тысячью лент, шелушась, раскрывая розовую плоть и алую кровь. Прозрачный гной извергался изнутри, смешиваясь с кровью и покрывая тело Бэй, когда оно проливалось потоком, затвердевая вокруг нее и покрывая ее прозрачной, стекловидно-розовой плотью. Нечеловеческий вопль вырвался из ее рта, когда существо раздулось в размерах, вырастая в гладкую, стройную фигуру с блестящими кривыми, заканчивающимися острыми и закругленными краями. Длинные черные волосы Бэй развевались, как шелк на ее наклоненной голове, обрамляя ободранное лицо с пустыми глазами и сочными губами, изогнутыми в искаженной улыбке, обещающей удовольствие и насилие своим соблазнительным взглядом.

Дэн перестал тянуть Цин-Цин в сторону и с широко раскрытыми глазами подошел к существу.

— Такая красивая... — Дэн распахнул руки, как будто готов был обнять свою возлюбленную, и глупо улыбнулся, когда существо отреагировало. Рука существа потянулась, чтобы погладить его лицо, оставляя кровавый след, затем ее рука перешла на его грудь. Дрожа от экстаза, Дэн без сопротивления принял объятия, открыв рот в безмолвном восторге, когда его кожа отслоилась, его плоть плавилась от прикосновений существа, его кровь и внутренние органы вытекали из его тела.

Потрясенная и испуганная, Цин-Цин едва почувствовала, как руки Бейлдага обхватили ее за талию и подняли вверх, унося ее прочь от опасности. Положив руки ему на плечо, она ясно видела существо позади себя, корчащееся, когда оно пожирало бедного Дэна, не оставляя ничего, кроме кожи и одежды. Время замедлилось, когда существо повернулось к ним лицом, его обнаженная стекловидная плоть сгруппировалась в гримасу. Подняв одну руку, он помахал пальцем, словно читая нотации ребенку, кокетливо стоя с рукой на бедре в пародии на домохозяйку.

Появившись перед ней в мгновение ока, грудь Цин-Цин взорвалась от боли, когда мощный удар существа отбросил Бейлдага в сторону. Ее глаза опустились, и она увидела руку существа, зарытую в своей груди, кожу, слоющуюся во все стороны от раны. Металлический привкус крови наполнил ее рот, а руки и ноги бесполезно болтались в воздухе, существо, которое раньше было Бэй, ухмылялось, как будто говоря: "я всегда ненавидела тебя".

— Нет!!! — Душераздирающий крик эхом разнесся по лесу, когда Бейлдаг пронзил руку существа, и Цин-Цин упала на землю безвольной кучей. Ее тело становилось холодным и безразличным, она смотрела на разворачивающуюся битву, Бейлдаг был так же беспомощен перед существом, как Джен был беспомощен перед ним. Все закончилось так же быстро, как началось, оружие Бейлдага отскочило от кожи существа, а оставшаяся рука пронзила его живот. Мощным движением запястья существо бросило Бейлдага на землю, его тело скользнуло по грязи и остановилось всего в нескольких метрах от нее.

Когда он посмотрел ей в глаза, она увидела на его лице печаль и отчаяние, ее сердце разрывалось из-за него. Существо не спешило заканчивать битву, оно отправилось за своей отрубленной рукой. Волоча себя к ней, Бейлдаг оставил за собой кровавый след. Слезы навернулись на глаза, он потянулся, чтобы погладить ее волосы и обхватить ее лицо, задыхаясь от боли и отчаяния.

— Прости, Цин-Цин, но я недостаточно силен. Я ничего не стою, даже не могу защитить женщину, которую люблю.

С содроганием вздохнув, Цин-Цин глупо и счастливо улыбнулась, несмотря на их положение. Глупый человек, признающийся в любви к простой девушке, не обладающей никакими искупытельными качествами. Какая бы это была история, если бы несчастные влюбленные не встретились бы при неудачных обстоятельствах. В другой жизни, с другими решениями, все могло сложиться к лучшему, хотя она сомневалась в этом. Он был так похож на медвежат, застенчив и бесхитроsten, очарователен и полагался на нее в течение всего времени, которое они были вместе, но ему суждено было стать чем-то слишком грозным для нее. Они были из разных миров, и ей повезло, что она встретила его так рано. Такой молодой и капризный, способный признаться в любви после двух коротких недель совместной жизни, через несколько лет он станет совсем другим человеком, таким, каким она его ожидала, холодным и безжалостным.

Если бы она не поняла его неправильно, возможно, все было бы по-другому. Если бы она была добрее к Джэну, тогда, возможно, он бы не сорвался, и Бейлдагу не пришлось бы его бить. Если бы она поскакала немного быстрее в первый же день, тогда они могли бы проскочить мимо костра и оставили бы все эти неприятности позади. Или если бы она не была такой трусливой, и не ускользнула, пока он спал, возможно, ей удалось бы избежать этой ужасной участи.

Они проснулись бы утром и ушли, чтобы найти свой народ, может быть, даже по-настоящему влюбились бы, вихрь романтики, чтобы взять империю штурмом. Она бы выносила и родила его детей, чтобы растить их вместе с очаровательными детенышами, пухлые маленькие дети, смеющиеся и играющие без страха. Она бы выучилась, чтобы стать травником или врачом, может быть, даже целителем, потратила бы время и училась, заставляя своих родителей гордиться. Прекрасная жизнь, полная любви и приключений с ее героем, ее Бейлдагом.

Так много возможностей, но эти жестокие мысли лучше оставить невысказанными. Протянув руку, чтобы пожать ему руку, она попыталась поблагодарить его, извиниться перед ним, сказать, что это была ее вина, что он не был никчемным, и она не заслуживала его любви. Не в силах перевести дух, она с любовью смотрела в его ослепительные золотисто-карие глаза, отчаянно пытаясь передать ему свои слова.

Ты необыкновенный и не имеешь себе равных, храбрый и героичный, так что спаси себя. Не умирай здесь, не ради безымянной сиротки, которой нечего тебе предложить. Оставь меня, убегай и забудь обо мне. Не злись на меня, я того не стою. В другое время, в другом месте, если Мать захочет, возможно, мы встретимся снова и полюбим друг друга, будем жить вместе в блаженной гармонии.

Но не в этой жизни. Нам просто не суждено быть вместе.

Благодарю тебя за предоставленную мне надежду, мой сладкий, застенчивый Бейлдаг.